

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАВЕРѢ.

Адресъ Редакціи:

Мокотовская улица, домъ № 15 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ПРИВѢТСТВІЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ.

I. Отъ духовенства Холмска-Варшавской Епархіи.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!*

Двадцать пять лѣтъ прошло съ того времени, когда Промыслъ Божій призвалъ Васъ къ чести архіерейскаго служенія. Въ этотъ періодъ времени Вы послѣ служенія своего въ столицѣ русской, въ качествѣ помощника Митрополита С.-Петербургскаго, преемственно управляете уже третью епархію. И на долю Холмска-Варшавской паствы выпалъ счастливый удѣлъ привѣтствовать Васъ съ исполненіемъ 25-ти лѣтъ служенія въ Святительскомъ санѣ и выразить по сему поводу свои чувства.

Благодать архіерейства дала Вамъ рѣдкій даръ право править слово Христовой истины и мудро управлять вѣрными паствами. Голосъ проповѣди Вашей не строго обличительной, но умоляющей, дышущей отеческою любовію, неумолчно раздается вотъ уже четверть вѣка, и, какъ плодотворное сѣмя, приносилъ и приноситъ плоды на нивахъ Божіихъ въ Подоліи, на берегахъ Чернаго моря и въ Польшѣ. Вездѣ будитъ онъ духовную жизнь, и въ пастыряхъ словеснаго стада, служа образцомъ пастырскаго слова, воспламеняетъ любовь къ служенію Слову. Въ области управленія епархіями труды и заслуги Ваши неосцѣнены. Вы глубоко постигали нужды епархіи и ревностно-стремилесь къ ихъ удовлетворенію; преобразование духовно-учебныхъ заведеній въ Подольской епархіи, учрежденіе двухъ женскихъ училищъ,

учрежденіе эмеритальнаго фонда для Подольскаго духовенства, доходящаго нынѣ до 300 тысячъ руб., устройство дома для женскаго епархіальнаго училища въ Одессѣ, церковно-приходскихъ школъ и церковныхъ попечительствъ, кои на нужды церкви собирали при Вашемъ управленіи въ Подоліи до 2-хъ миліоновъ руб., и это далеко не полный перечень тѣхъ дѣлъ, которыя увѣковѣчиваютъ память Вашу въ Подольской и Херсонской епархіяхъ.

Тотъ же созидающій духъ мудрости и любви проявляете Вы и въ управленіи паствою Холмска-Варшавскою.

Соединить въ одно цѣлое возсоединенную часть епархіи съ древлеправославною,—дать епархіальной власти самостоятельное значеніе въ постановкѣ и рѣшеніи епархіальныхъ вопросовъ, объединить духовенство,—члены котораго, различаясь между собою по происхожденію и по характеру образованія, разнились и въ образѣ мыслей и способѣ дѣятельности,—для дружнаго стремленія къ общей цѣли, и указать духовенству законныя нормы дѣятельности, укрѣпить православіе въ народѣ и особенно въ возсоединенной его части, такъ чтобы вѣрная Вамъ паства стала достойною представительницею православія на окраинѣ Государства, гдѣ приходится бороться съ иновѣрцами; вотъ тѣ высокія задачи и цѣли, которыя съ великимъ успѣхомъ достигаются Вами и при томъ мудрыми Архипастырскими мѣрами, осторожно примѣненными къ жизни.

Говорить ли въ частности объ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ; напр. о преобразованіи духовной Семинаріи изъ трехклассной въ шестиклассную, о преуспѣяніи Варшавскаго духовнаго училища, о преобразованіи благочиній, объ открытіи новыхъ приходоу, объ учрежденіи Братствъ Холмскаго и Замостскаго и объ открытіи при всѣхъ церквахъ братствъ или

попечительствъ. Эти благодѣтельные реформы говорятъ сами за себя.

Говорить ли также объ успѣхахъ укрѣпленія православія въ народѣ. Такихъ фактовъ, какъ стеченіе многихъ тысячъ богомольцевъ на храмовые праздники, многолюдное посѣщеніе богослуженій въ приходскихъ церквахъ особенно Люблинской губерніи, умноженіе пожертвованій на церкви и т. п. никто не можетъ не замѣтить.

Однимъ словомъ, въ 9 лѣтъ Вашего богомудраго управленія здѣшняя епархія благоустроилась и возродилась къ новой жизни. И въ настоящее время Холмско-Варшавская епархія уже не такова, какою она была по воссоединеніи: духовенство умиротворилось и объединилось, воссоединенный народъ все болѣе и болѣе укрѣпляется въ православіи, паства Холмско-Варшавская поставлена Вами на подобающую высоту.

Примите же Высокопреосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный Святитель нашъ, въ нынѣшній благознаменательный день отъ всего Епархіяльнаго духовенства:

Искреннѣйшее поздравленіе съ благополучно совершившимся 25-ти лѣтіемъ Вашего многотруднаго и многоплоднаго служенія въ Святительскомъ санѣ, выраженіе нашихъ чувствъ почтительнѣйшей преданности и сыновней любви къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Глубочайшія благодаренія за Ваше мудрое и любвеобильное, безпристрастное и отечески долготерпѣливое управленіе нами,

Сердечныя благопожеланія, да продлитъ Господь дни жизни Вашей на многія лѣта, въ наилучшемъ здравіи, благопосѣщеніи и благоденствіи для блага Св. Православной церкви. Пусть наши сыновнія молитвы, возносимыя единодушно, сольются въ одинъ голосъ и взойдутъ предъ престолъ Божій о Вашемъ, возлюбленный Святитель, здравіи и спасеніи, а у Васъ просимъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія на наше скромное дѣланіе въ вертоградѣ Христовомъ, а также просимъ Васъ и на будущее время наши недостатки покрывать своею святительскою любовію. Варшава 13 марта 1885 года.

2. Отъ Варшавскаго духовнаго училища.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Варшавское духовное училище искренно радуется, что на его долю впервые, въ періодъ сорокапятилѣтняго его существованія, выпалъ счастливый жребій и высокая честь привѣтствовать любвеобильнаго

своего Архипастыря съ днемъ двадцатипятилѣтняго, достославнаго и плодотворнаго служенія въ святительскомъ санѣ.

Девять лѣтъ пользуясь Вашимъ теплымъ отеческимъ покровительствомъ и мудрымъ Архипастырскимъ руководительствомъ, училище считаетъ своимъ священнымъ долгомъ, въ настоящей знаменательный для Васъ день, повергнуть къ стопамъ Вашимъ сыновнее почтительнѣйшее выраженіе искренней благодарности за то добро, которое Вы съ любовію дѣлали и неустанно продолжаете дѣлать ему.

15 января 1876 года въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства Богъ послалъ училищу такого добраго начальника и мудраго руководителя, въ которомъ оно давно нуждалось. Оставивъ по себѣ прекрасные и долговѣчные памятники своихъ заботъ о духовномъ просвѣщеніи въ Одессѣ, гдѣ и въ одинъ годъ сдѣлано Вами добра на многіе годы,—Вы по прибытіи въ Варшаву, не имѣя подъ рукою семинаріи, устремили свое отеческое вниманіе на духовное училище. Часто, почти еженедѣльно посѣщая его и отечески вникая во все учебныя и хозяйственныя нужды, Вы довели его до желательнаго состоянія въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Хорошо зная, что успѣхъ школьнаго дѣла зависитъ главнымъ образомъ сколько отъ привлеченія въ школу лучшихъ педагогическихъ силъ, столько же и отъ возможно болѣе продолжительнаго служенія ихъ въ одной и той же школѣ, Вы въ силу своей педагогической опытности, пріобрѣтенной Вами во время долготѣтнаго служенія Вашего на учебно-вспомогательномъ поприщѣ въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, прозорливо избирали, мудро руководили и милостиво поощряли и начальствующихъ и учащихъ въ училищѣ, прикрѣпляя къ службѣ лучшія умственныя силы и награждая достойныхъ лучшими священническими мѣстами.

Отечески вникая въ училищныя нужды, вызываемыя часто мѣстными условіями, Вы всеми мѣрами содѣйствовали удовлетворенію ихъ. Училище не имѣло правильно организовавшаго общежитія, гдѣ бы могли помѣщаться не только сироты, но и дѣти, имѣющія родителей; Вы, по свойственной Вамъ Архипастырской любви и мудрости, пріобрѣли зданіе, приспособивъ его для учебнаго общежитія, которое стало благотворно для воспитанниковъ и въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. При внимательномъ за воспитанниками надзорѣ воспитателей и ихъ руководствѣ въ комнатныхъ занятіяхъ, часто посѣщаемыхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, при добромъ порядкѣ, коему воспитанники подчинены въ сихъ занятіяхъ, при взаимномъ ихъ вспоможеніи другъ другу и соревнованіи, дѣло умствен-

наго образованія въ училищѣ пошло гораздо успѣшнѣе, чѣмъ было прежде. А чрезъ близкое и постоянное общеніе съ воспитателями, чрезъ ихъ полезныя совѣты и наставленія, особенно же благой примѣръ ихъ, располагающій къ подражанію, — въ воспитанникахъ общежительныхъ сталъ болѣе и болѣе вселяться и утверждаться духъ доброй нравственности. Наконецъ сами родители общежительныхъ воспитанниковъ стали совершенно спокойны и благонадежны относительно успѣховъ и нравственности ихъ не смотря на то, что ихъ дѣти удалены отъ непосредственнаго ихъ надзора и попеченія. А потому и родители и воспитатели, а въ особенности воспитанники преисполнены глубочайшею благодарностію къ Вамъ, высокій благодетель и покровитель—за избытокъ щедротъ Вашихъ, за эту благодать возблагодарить для нихъ.

Высокая доброта Вашей души, подкрѣпляемая сознаніемъ особеннаго значенія духовнаго училища для здѣшняго края, выразилась еще въ томъ, что Вы неоднократно принимали на себя ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ для блага и преуспѣванія училища. Такъ—для усиленія матеріальныхъ средствъ Вы вошли съ представленіемъ въ Св. Синодъ о взиманіи на духовно-учебную часть процентнаго сбора съ древле-православныхъ церквей, нераспространяшагося дотолѣ на церкви Холмско-Варшавской епархіи. Съ свойственною Вамъ отеческою заботливостію Вы исходатайствовали, къ имѣющимся 10, еще 12 казенныхъ стипендій, дабы сироты и бѣдныя дѣти могли обучаться и жить въ общежитіи въ качествѣ пансіонеровъ, не смѣшиваясь съ польскимъ юношествомъ. Въ силу той же присущей отеческой благопопечительности, Вы указали училищному начальству на избраніе одного изъ извѣстныхъ своею широкою благотворительностію и почетнѣйшихъ лицъ г. Варшавы на должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части — въ лицѣ потомственнаго почетнаго гражданина В. М. Истомина,—и Господь благословилъ Ваше указаніе...

Наконецъ постоянною Вашею заботою было то, чтобы Варшавское училище, отеческою Вашею любовію обновленное и возрожденное, имѣло исходъ,—имѣло бы такое заведеніе, куда поступали бы подготовленные имъ юноши, желающіе продолжать свое образованіе и имѣющіе тяготѣніе къ родной епархіи. Съ этою цѣлію Холмская семинарія, состоявшая только изъ трехгодичнаго богословскаго курса и не имѣвшая подъ собою мѣстной епархіальной почвы, стала преобразоваться въ полную шестиклассную семинарію по образцу имперскихъ, куда теперь и поступаютъ окончившіе курсъ училища наши воспитанники, съ благодарностію вспоминая Ваши отеческія заботы о нихъ.

Одинъ Богъ, воздающій всѣмъ должная, можетъ исполнить вознаградить, благостиѣйшій Архипастырь, всѣ Ваши попеченія и заботы о благѣ и преуспѣваніи нашего учебнаго заведенія.

Мы же всѣ, служащіе въ немъ, ничѣмъ инымъ не въ состояніи выразить свою признательность къ Вашимъ истинно отеческимъ о насъ и о питомцахъ нашихъ попеченіямъ, какъ теплою, усердною мольбою съ искреннѣйшимъ благожеланіемъ—да споспѣшествуетъ Вамъ Всевышній въ трудахъ Вашихъ, да укрѣпляетъ Ваши силы и да продлитъ драгоценную жизнь Вашу на многіе годы—на радость всѣхъ, имѣющихъ счастье состоять подъ многопопечительнымъ, отеческимъ и благодѣтельнымъ управленіемъ Вашимъ.

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ сиротъ и
Любвеобильный нашъ
Архипастырь!*

Въ сплетаемый Тебѣ нынѣ отовсюду столь достоуважаемый вѣнокъ осмѣливаются вложить свой малый и скромный цвѣтокъ *malve sivi* (№. 8—10)—питомцы Варшавскаго духовнаго училища.

Верховный Пастыреначальникъ „Господь нашъ Иисусъ Христосъ, среди безчисленной толпы народа, Его окружавшаго, всегда давалъ особенно свободный къ Себѣ доступъ дѣтямъ...

Ты, Любвеобильный Отецъ нашъ, направляешь свое шествіе по стѣнамъ Сего Божественнаго Подвигположника, многократно взыскивая насъ Своею любовію и своими отеческими милостями.

Мы увѣрены, что Ты дашь свободный къ Себѣ доступъ и дѣтскому лепету и применишь наши дѣтскія доброжеланія. Сердца наши преисполнены живѣйшимъ восторгомъ по поводу сегодняшняго торжества. Со слезами радости возносимъ мы горячія мольбы къ Господу и просимъ Творца Небеснаго продлить драгоценныя дни Твои, воспѣвая съ хоромъ благодарныхъ сердецъ, вмѣстѣ съ другими поздравителями: „*Εἰς πολλὰ ἔτη Παιερώτατε Δέσποτα!*“

3. Отъ женщинъ Холмско-Варшавской епархіи.

Въ день, паствѣ всей Твоей священный,
Въ день Юбилейный, свѣтлый Твой
Спѣшитъ она благоговѣйно
Привѣтъ Тебѣ сказать родной.....

Кто рѣчью громкою, кто словомъ
Простымъ, сердечнымъ, кто души

Восторженной нѣмымъ глаголомъ,
Кто тихимъ пошентомъ мольбы.....

Всѣ—какъ кто можетъ и какъ знаетъ,
Какъ то ему велить душа;
Всѣхъ оживляетъ, вдохновляетъ
Великое знаменье дня.....

И мы, Твои духовны дщери,
Внимая пошентамъ души
И сердца гласу, полнымъ вѣры,
Признательности и любви,

Тебѣ приносимъ въ даръ нашъ скромный
Днесъ духа нашего цвѣты,
Свитые всѣ въ вѣнокъ петлѣнный
Велѣняемъ сердца и души....

Въ него вмѣстили мы всѣ чувства
И пожеланья и мольбы...
Все, для Твоей души что счастья
Дать могутъ лишь Небесъ дары!.....

Прійми, Святитель нашъ родимый,
Десницей Отческой своею
Даръ сердца и души правдивый
Дружинки нашей скромной всеи!

Да веселитъ онъ взоръ Твой ясный,
Да тѣшитъ сердце онъ Твое
И отъ души Твоей прекрасной
Да говитъ скорбное онъ все.

13 марта 1885 года.

В А Р Ш А В А.

Надпись на Альбомѣ адреса:

А Д Р Е С Ъ

Женщинъ Холмско-Варшавской Епархіи

Своему Святителю

АРХІЕПИСКОПУ ЛЕОНТИЮ

Въ памятный день достославнаго 25-лѣтняго служе-
нія Его во Епископскомъ Санѣ.

13 Марта 1885 года.

Альбомъ изъ свѣтлоспяга бархата съ золотыми
украшеніями и такой же надписью. На адресѣ ви-
ньетка, изображающая Ангела обнимающаго одной
рукою рогъ изобилія, а другою разсыпающаго во-
кругъ цвѣты.

Всѣхъ подписей на адресѣ 328.

Всѣхъ подписей на листкѣ съ пожертвованіями
въ пользу Лѣсянской Общины: 239. Собрано въ
пользу Лѣсянской общины: 280 рублей.

Софія Левицкая—*Леонтьева*.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его
Высокопреосвященству отъ 27 февраля сего 1885 г.

Членъ Археографической Коммисіи Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія Петръ Гильтебрандтъ
составилъ „Справочный и Объяснительный Словарь
къ Новому Завѣту“, и уже издалъ пять книгъ. На
это весьма полезное изданіе обратилъ Милостивое
Свое вниманіе Его Императорское Величество Госу-
дарь Императоръ, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ также оказалъ поддержку сему изданію, ре-
комендовать которое духовенству ввѣренной Вамъ
епархіи я счелъ возможнымъ просить Ваше Прео-
священство въ циркулярѣ моемъ отъ 30 декабря
1883 года.

Изъ приложеннаго къ „Словарю“ списка подпис-
чиковъ видно, что далеко еще не во всѣхъ епар-
хіяхъ „Словарь“ сей пользуется вниманіемъ и извѣ-
стностью. А потому, въ виду его несомнѣнной поле-
зности и необходимости для православнаго пастыря,
а также вѣдѣствіе просьбы издателя, почитаю
вполнѣ справедливымъ обратить вновь вниманіе Ва-
шего Преосвященства на сіе изданіе, для чего при
семъ прилагается нѣсколько экземпляровъ списка
подписчиковъ на „Словарь“, и объявленіе, которое
покорнѣйше прошу приказать опубликовать въ мѣ-
стныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

составленный Членомъ Археографической Ком-
мисіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Пе-
тромъ Гильтебрандтомъ.

Шесть книгъ.

14 августа 1882 года Его Императорское Величество
Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на по-
священіе „Словаря“ Священной Памяти Державныхъ Его
Родителей.

18 октября 1882 г. Ихъ Императорскія Величества Все-
милостивѣйше повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена
въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій
Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Великій Князь
Георгій Александровичъ, Государыня Великая Княгиня
Екатерина Михайловна также изволили подписаться на
это изданіе.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ и Господинъ
Оберъ-Прокуроръ оказали помощь изданію подпискою и ре-
комендаціею „Словаря“ вниманію Епархіальныхъ Архіере-
евъ. Изъ общаго числа 56-ти епархій.—пока только епархія
Вятская, Астраханская, Тамбовская, Владимірская, Казан-
ская, Херсонская, Воронежская, Псковская и Камчатская
отозвались и подписались отъ имени своихъ консисторій.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 г. Императорское Общество Лю-
бителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ

„Словаря“ П. А. Гильтебрандта, признало этотъ „Словарь“ — „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“.

Первыя пять книгъ „Словаря“ высылаются подписчикамъ (2000 печатныхъ страницъ или 4000 столбцовъ). Шестая (и послѣдняя) книга печатается; съ выходомъ ея, цѣна увеличится на три рубля за экземпляръ.

Въ „Словарь“ войдетъ не менѣе 150-ти печатныхъ листовъ большаго формата, такъ-что во всемъ „Словарь“ будетъ не менѣе 2,400 страницъ, или 4800 столбцовъ. Подписная цѣна на „Словарь“: на обыкновенной бумагѣ — двѣнадцать (12) рублей; на велевой — семнадцать (17) рублей. Подписка принимается исключительно у издателя Петра Андреевича Гильтебрандта, Петербургъ, Надеждинская, 36.

Второе продолженіе Списка подписчиковъ будетъ приложено къ шестой книгѣ Словаря.

„Словарь“ высылается только по доставленіи подписной суммы.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ:

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

руб. коп.

Цвѣты изъ сада. св. Ефрема Сирина гр. печ. въ бум.	—	6
(краткія назиданія христіанину, заключающіяся въ 39 небольшихъ извлеченіяхъ изъ твореній св. Ефрема).		
Сокровище духовное, отъ міра собираемое, твор. св. Тихона Задонскаго, епископа воронежскаго, гр. печ. въ 8 д. на бѣл. бум. въ 2-хъ книгахъ: I и II част. въ бум.	—	60
III и IV част. въ бум.	—	50
За обѣ книги вмѣстѣ	1	—
Отдѣльныя брошюры изъ сей книги: гр. печ. въ 16 д. л. въ бум. кореш.		
Алфавитъ. Ученіе	—	2
Деница. Хищникъ. Долгъ	—	2
Кто что любитъ, того и ищетъ. Кого-жъ мнѣ и любить, какъ не его	—	2
Миръ.. Отецъ и дѣти. Господинъ и рабъ. Преступный подданный.	—	2
Осужденникъ и казнь его смертная. Царь, ожидаемый отъ гражданъ, и пришествіе его во градъ и его отъ гражданъ пріятіе. Подлый человекъ, высокому лицу усыновленный. О томъ же.	—	2
Плѣнники и освободитель ихъ. Плѣнникъ и ос ободитель. Преступники осужденные и радостная имъ вѣсть. Бѣдствующіе люди и царь ихъ поспѣшитель и имъ состраждущій	—	2
Познаніе бѣды или неблагополучіе убѣждаетъ искать избавленія	—	2
Познано добро ищется. Познаннаго зла всякъ уклоняется	—	2
Царь, входящій во градъ или домъ. Царь подданнаго своего къ себѣ указомъ зоветъ. Царь и подданный его, отъ него просящій милости. Ми-		

лостъ царская, законопреступникамъ обѣщанная и опубликованная и обращающимся являемая	—	2
Человѣкъ, впадшій въ разбойники и отъ нихъ уязвленный. Человѣкъ въ ранахъ. Госпиталь или лазаретъ. Пластырь живительный.	—	2
Отдѣльныя статьи изъ твореній св. Тихона Задонскаго (епископа воронежскаго):		
Христось грѣшную душу къ Себѣ призываетъ.	—	1
О почитаніи страстей Христовыхъ	—	1
О грѣхахъ нѣкихъ особенно	—	1
О пьянствѣ	—	1
О томъ, како христіанинъ долженъ вождельніямъ и похотямъ плотскимъ противитися	—	1
Слово о спасительномъ Божіемъ къ роду человѣческому смотрѣніи	—	1
Слово о сырной седмицѣ	—	1
Слово о хищеніи.	—	1
Краткое наставленіе, како подобаетъ себя въ христіанской должности содержать	—	1
Помилуй мя, Боже, помилуй мя	—	1
Изъясненіе молитвы Господней	—	2
О концѣ добрыхъ дѣлъ	—	2
Канонъ покаянный.	—	2
О вѣрѣ	—	3
Како христіанинъ можетъ себе утѣшать въ приключаящихся скорбѣхъ	—	4
Случай и духовное отъ того разсужденіе.	—	15

Отъ комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе православнаго Свято-Духовскаго храма въ гор. Якобштадтѣ.

Воззваніе къ жертвователямъ. Православные люди!

Совершилось ужасное злодѣяніе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ благочестиваго русскаго народа!

Не въ бурную пору вражескаго нашествія, когда разрушительныя орудія войны не падаютъ и храмовъ Божіихъ, нѣтъ среди глубокаго мира и тишины святотатственная рука безбожнаго нечестивца дерзнула, въ 16-й день января текущаго года, взорвать на воздухъ и истребить огнемъ древнѣйшій памятникъ православія на протяженіи всей Прибалтійской нашей окраины! Благоутробно обновленный стараніями Прибалтійскаго братства на дарованныя Августѣйшею его прокровительницею и другими благочестивыми дателями средства, храмъ Сошествія Святаго Духа въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи, только что освященный вновь, послѣ тридцатипятинаго слишкомъ запустѣнія, въ 1-й день ноябрия минувшаго года торжественнымъ соборомъ трехъ святителей: высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита кievскаго и галицкаго, и преосвященныхъ епископовъ: Доната, рижскаго и митавскаго, и Сергія ковенскаго, разрушенъ и превращенъ въ груды пепла и развалинъ.

Невознаградима сія утрата для почитателей церковной древности, особенно же въ краѣ, столь бѣдномъ таковою! Смиряться предъ неисповѣдими путями Всевышняго Промысла, поустившаго за грѣхи наши такое страшное злодѣяніе, молимъ Создателя простить наши прегрѣшенія, но да не пребудемъ въ бездѣйствіи, бодренно да восприемемъ на дѣланіе Божіе!

Благочестивые христіане! Честь и достоинство православія требуютъ неотложно сооруженія, взаимно взорваннаго на воздухъ и преданнаго сожженію дома Божія, еще болѣе благолѣпнаго храма, да не останется въ пустѣ мѣсто исторической святыни, гдѣ приносилъ нѣкогда благодарственное Господу Богу молебствіе возвращавшій Россіи древнее ея достояніе знаменитый полководецъ, графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, подарившій сему храму участокъ купленной имъ для него земли, и донынѣ находящійся въ пользованіи церковнаго причта, той святыни, гдѣ въ теченіе двухъ вѣковъ возносились моленія право славныхъ христіанъ о благѣ ихъ Русскаго отечества и Верховныхъ Вождей его.

Якобштадскій Святодуховскій храмъ долгое время теплился единственнымъ свѣточемъ православія, изливавшимъ тихое блистаніе свое на окрестные языки разноплеменнаго Придвинья и былъ общепочитаемымъ мѣстомъ селенія всечестныя иконы Богоматери, отъ первыхъ временъ существованія основаннаго бѣлорусскими выходцами города Якобштадта по нынѣ сіяющей благодатию чудодѣйственнаго исцѣленія болящихъ.

Неужели же мы допустимъ померкнуть сему свѣтильнику православія? Да не будетъ этого! Напротивъ того на всѣхъ православныхъ русскихъ людяхъ лежитъ священный долгъ: по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ содѣйствовать сооруженію вновь еще болѣе благолѣпнаго храма, для водворенія въ немъ чудотворныя иконы Якобштадскія Богоматери, во славу дорогаго намъ всѣмъ православія и въ посяганіе нечестиваго злодѣя, посягнувшаго на истребленіе дома Божія и, въ слѣпой враждѣ своей, дерзнувшаго помыслить, что устрашится его вся Святая Русь.

Въ святомъ дѣлѣ сооруженія новаго храма да примутъ участіе всѣ русскіе люди: и высокій и смиренный, и богатый и убогій, да затеплится вновь ниспровергнутый свѣтильникъ православія на прежнемъ же мѣстѣ!

Порадѣйте, православные, на всемірную свѣшу!

Вышеозначенный комитетъ, учрежденный съ благословенія преосвященнаго Доната, епископа рижскаго и митавскаго, и съ разрѣшенія господина ливонскаго губернатора, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ особъ, желающихъ своими

пожертвованіями участвовать въ возстановленіи Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, отправлять таковыя или въ канцелярію ливонскаго губернатора или въ 3-е рижское общество взаимнаго кредита на имя предѣдателя Комитета, Игнатія Александровича Шутова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По Всемилостивѣйшему соизволенію Государя Императора въ 24-й день марта сего 1885 года нижепоименованные священнослужители Холмска-Варшавской Епархіи награждены слѣдующими знаками отличія: *Орденомъ св. Владиміра 3-й степени* — города Варшавы, Вольской кладбищенской церкви протоіерей Іоаннъ **Корженевскій**; *Орденомъ св. Владиміра 4-ой степени*: Новогоріевскаго крѣпостнаго собора протоіерей Евимій **Новгородовъ** и законоучитель Радомской (нынѣ Люблинской) гимназій протоіерей Михаилъ **Ивановскій**; *Орденомъ св. Анны 2-й степени*: города Варшавы, Успенской церкви протоіерей Лука **Цыбикъ** и города Ломжи Святотроицкой церкви протоіерей Андрей **Лебединцевъ**; *золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ кабинета Его Императорскаго Величества* — города Варшавы, каедральнаго собора ключарь протоіерей Климентъ **Чеховичъ**.

— Торжество 6-го Апрѣля въ Холмской духовной семинаріи. — Празднованіе тысячелѣтія со дня блаженной кончины Первоучителя Славянъ Св. Меодія совершилось въ холмской духовной семинаріи по программѣ, утвержденной Его Высокопреосвященствомъ резолюціею 30-го января сего года, а именно:

Наканунѣ торжества 6-го Апрѣля въ семинарской церкви въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся совершенно всеобщее бѣніе, а въ самый день праздника отслужена Божественная литургія съ молебствіемъ Свв. равноапостольнымъ Меодію и Кириллу. Въ концѣ литургіи произнесено инспекторомъ семинаріи священникомъ Георгіемъ Ливотовымъ слово, — по наставленію ап. Павла „поминайте наставники вапа, иже глаголаша вамъ Слово Божіе...“ — о жизни и дѣятельности свв. Солунскихъ братьевъ, какъ проповѣдниковъ слова Божія, съ весьма удачнымъ примѣненіемъ обстоятельствъ святой ихъ жизни и дѣятельности къ жизни и дѣятельности современныхъ пастырей церкви и кападита, товъ пастырства. По окончаніи богослуженія послѣдовалъ торжественный актъ въ одной изъ классныхъ залъ холмской духовной семинаріи. На этомъ актѣ, послѣ пѣнія „Христосъ воскресъ“ и тропаря Свв. Меодію и Кириллу, ректоръ семинаріи протоіерей Михаилъ Добрянскій произнесъ рѣчь о значеніи апостольскихъ трудовъ св. братьевъ и учениковъ ихъ для Россіи вообще и въ частности для здѣшняго края, входившаго въ IX вѣкѣ въ составъ епархіи св. Меодія. По произнесеніи рѣчи пропѣлъ учениками гимнь, составленный на торжество 6 апрѣля священникомъ Старорусскимъ. Затѣмъ учителемъ семинаріи Гавріиломъ Хрущевичемъ прочитанъ обстоятельный очеркъ жизни и дѣятельности Свв. Славянскихъ апостоловъ. Наконецъ ученики пропѣли гимнь Главача и „Боже Царя храни“. По окончаніи акта учащіе и учащія двинулись крестнымъ ходомъ въ каедральный

соборъ, гдѣ присутствовали при архіерейскомъ священнослуженіи.

—●— Пожертвованія на устройство Лѣснянской женской общины.—Отъ Наталіи (по фамиліи неизвѣстной) изъ Орла получено 50 рублей, отъ Николая Никитича Мышкина изъ Царицына саратовской губерніи—3 руб., отъ врача Михайлова изъ Вятки—3 руб., отъ купца 1-ой гильдіи Богданова изъ С. Петербурга 500 руб.; отъ Маріи Куриловичъ — 500 руб.; отъ архимандрита Иннокентія — билетъ С.-Петербургскаго Городскаго кредитнаго общества съ 15-ю купонами въ 500 р.; отъ Л. А. Затолокиной—100 руб.; отъ г. Валлерода—10 руб.; отъ 23 крестьянъ изъ Москвы 5 руб. отъ неизвѣстныхъ изъ Вильны за здравіе р. Б. Павла и за упокой усопшихъ Михаила, Параскевы и Маріи 5 руб.; отъ Глафиры Ивановны Зайцевой изъ Москвы за здравіе болящей Глафиры 3 р.; отъ учителя Перервинскаго духовнаго училища надворнаго совѣтника Николая Виноградова —3 р.; отъ учителя Марка Трененко изъ Свенціанъ на панихиду за упокой Михаила 1 рубль; отъ женщины Холмско-Варшавской епархіи къ высокознаменательному юбилейному дню Архіепископа Леонтія—280 руб., въ редакцію Варшавскаго Дневника поступило и оттуда передано въ Консисторію—на вѣчное поминовеніе въ Лѣснянской церкви Царя-мученика, а также Николая, Маріи, Димитрія и за здравіе Александра, Александра, Михаила и Софіи—70 р.; отъ неизвѣстнаго изъ Ст.-Петербурга за здравіе Андрея 2 руб.; отъ Екатерины Баргеновой изъ станціи Грязи за упокой р. Б. Николая—10 р.; отъ неизвѣстныхъ изъ Волковыска Гродненской губерніи за здравіе Іоанна и Софіи—3 руб.; отъ сестеръ Голубиныхъ изъ С.-Петербурга за упокой рабовъ Божіихъ Іоанна и Елисаветы 8 рублей. Сверхъ-того, отъ Евпраксіи Юнашевой изъ Одессы получены кораллы, которые она оцѣнила въ 305 рублей. Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Архiepастырское благословеніе.

—●— Пожертвованіе въ Плоцкую церковь. — Предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей I округа Плоцкой губерніи статскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Галовъ пожертвовалъ въ Плоцкую Преображенскую церковь облаченія изъ золотого моаре на престолъ, жертвенникъ и четыре аналогіи съ пеленой на аналогіи предъ престоломъ, цѣною въ 160 р. Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22 марта предложено объявить жертвователю Архiepастырскую признательность и Божіе благословеніе.

—●— Награжденіе священниковъ набедренниками. — Архiepастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 12 марта на рапортахъ благочиннаго Сувалкскаго округа, настоятели церквей Перстунской священникъ Николай Архангельскій и Свято-Агапоновской въ гор. Кальваріи священникъ Іоаннъ Левичій награждены набедренниками.

—●— Избраніе и утвержденіе членовъ сувалкскаго приходскаго попечительства.— Прихожане Сувалкскаго Успенской церкви въ общемъ собраніи 9 марта единогласно избрали изъ своей среды въ составъ церковно-приходскаго попечительства еще двухъ членовъ, а именно—начальника Сувалкскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Владимира Александровича Чернасова и начальника Сувалкскаго уѣзда Владимира Ивановича Муева. Архiepастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 20 марта сего 1885 года избранные утверждены въ означенныхъ должностяхъ.

ОТДѢЛЪ II.

Холмская православная епархія

(Продолженіе *)

Права, которыми пользовалась Холмская православная епархія во время польскаго владычества въ XV — XVII столѣтіи.

Выше показано, въ какомъ угнетеніи находилась русская православная церковь подъ властію Польши. Ея древнія права часто нарушались; русскіе признавались схизматиками, храмы ихъ называли синагогами; римско-католическая церковь была господствующею; православные храмы отнимались и превращались въ костелы. Русскіе употребляли всѣ усилія сохранить и обезпечить сколько возможно права своей церкви. Для этого они пользовались всякимъ случаемъ. Такъ, когда разнесся слухъ о Флорентійской уніи, то по просьбѣ русскихъ, Владиславъ Ягайловичъ издалъ грамоту въ Будѣ въ 1443 г., которою обезпечивалъ свободу русской церкви и сохраненіе ея древнихъ духовныхъ правъ и уравнивалъ русское духовенство въ правахъ съ духовенствомъ латинскимъ. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, сказано: „Въ то время, когда было разединеніе и неравенство, восточная церковь, начальники и всѣ духовныя лица греческаго и русскаго обряда, подлежащіе нашему господству на всемъ пространствѣ нашихъ владѣній, терпѣли нѣкоторое притѣсненіе и униженіе. Желаетъ возвратитъ имъ свободу, чтобы они могли усердно заботиться о славѣ Божіей и умолять Спасителя нашего о спасеніи душъ вѣрныхъ и о сохраненіи въ сладкомъ мирѣ достоянія святой вѣры, къ чести и славѣ всемогущаго Бога, Который искупилъ насъ Своею дражайшею кровію, и потому мы почли нужнымъ дать всѣмъ церквамъ и епископамъ ихъ или владыкамъ, архимандритамъ, духовенству и другимъ церковнымъ лицамъ греческаго и русскаго обряда всѣ тѣ права и вольности и всякую свободу, какими пользуются всѣ церкви нашихъ королевствъ польскаго и венгерскаго и проч., и ихъ архіепископы, епископы, прелаты и другія духовныя особы. Всѣ доходы и содержаніе, какими пользовались упомянутые епископы или владыки и нынѣ духовныя особы русскаго благочестія, равно всѣ ихъ церкви, гдѣ либо существующія въ нашихъ владѣніяхъ, всѣ деревни и всѣ имѣнія, издавна имъ принадлежавшія со всѣми ихъ правами, мы почли нужнымъ возвратитъ и возвращаемъ имъ настоящимъ свидѣтель-

*) См. № 6 X.-В. Е. Вѣстника.

ствомъ нашей грамоты¹⁾. Хотя эта грамота дана была во время толковъ о флорентійской уніи, но ею русскіе пользовались и послѣ того, какъ эти толки прекратились, вслѣдствіе отказа русскихъ принять унію. Доказательствомъ тому служитъ значеніе этой грамоты по отношенію къ Холмской епархіи. Эта грамота по просьбѣ Холмскаго епископа, хотя не сказано какого, подтверждена была сыномъ Владислава Александромъ и выдана была Холмской православной епископіи, какъ доказательство ея правъ²⁾. Въ 1538 г. Сигизмундъ, по просьбѣ Кіевскаго митрополита Макарія, издалъ распоряженіе, чтобы никто изъ начальствующихъ не препятствовалъ и не дозволялъ препятствовать ни самому митрополиту, ни его намѣстникамъ въ отправленіи суда, взыскаія и исправленія подчиненныхъ ему священниковъ и другихъ людей того рода³⁾. Выше-

¹⁾ Bullae et Brevia Summorum Pontificum. *Pocajoviens.* 1767 г. стр. 151—154.

Эта же и приводимыя ниже на латинскомъ языкѣ грамоты находятся на пергаментѣ и въ копіяхъ въ Холмскомъ Музеѣ. Въ книгѣ Музея № 1, гдѣ, на страницахъ 3—12, находится эта грамота подъ заглавіемъ: „*de libertate Ruthenorum*“, подъ копіями сказано: *Znajduje się w Aktach Metrik koronnych w ksiendze bez stempla pod liczbą 133 na karcie 120.*

²⁾ Эта грамота Александра короля польскаго и великаго князя Литовскаго читается такъ: „*In nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Auctoritas Principum quidquid vel decernit, vel jam diu decretum confirmat id litteris testibusque fide dignis et sigillis authenticis munire et perennare ad posterorū notitiam deducendam consuevit. Proinde nos Alexander, Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lituaniae, nec non terrarū Cracoviae, Sandomiriae et cet: dominus et haeras. Significamus tenore praesentium universis quibus expedit praesentibus et futuris praesentium notitiam habituris. Quia exhibitae sunt coram nobis litterae immunitatis et libertatis ecclesiasticae ecclesiae Ruthenicae Chelmenensis violatae et destructae, quo dum istis superioribus annis Tartari terras nostras invasissent et depopularentur hae inter fugiendum violatae sunt et sigillum serenissimi Patruī nostri divae memoriae domini Vladislai Hungariae et Poloniae regis ab eis abruptum, salvum tamen et inviolatum coram nobis ostensum est. Supplicatumque est nobis pro parte ejusdem Vladicae Chelmenensis, ut easdem litteras innovare et nostro sigillo roborare et confirmare dignaremur...*“ Затѣмъ приводится текстъ грамоты Владислава Ягайловича. Послѣ того продолжается такъ: „*Nos igitur praecibus pro parte praedicti Vladicae nobis factis permoti, easdem litteras innovandas, roborandas-que et confirmandas duximus, et ob id potissimum, quod ad res ecclesiasticas pertinet, praesentibusque litteris innovamus, roboramus et confirmamus, decernentes eas robor perpetuae firmitatis obtinere. In ejus rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Actum in Conventione Generali Piotrkoviensi, Feria quarta proxima aut Dominicam Oculi, anno Domini millesimo quingentesimo quarto (1504), Regni nostri anno tertio.*“

³⁾ Документъ Сигизмунда I-го, выданный въ Краковѣ feria sexta in vigilia S. Bartolomei 1538 r., ad palatinos, castelanos, capitaneos, et quorum-que locorum praefectos, „ne

означенныя грамоты, по просьбѣ Холмскаго православнаго епископа Іоны Сосновскаго, подтвердилъ потомъ король Сигизмундъ I-й въ 1543 г. особою грамотою, въ которой, между прочимъ, сказано, что вышеприведенныя и имъ утвержденныя грамоты должны имѣть надлежащую силу и постоянную твердость во всѣхъ своихъ условіяхъ, частяхъ и мысляхъ¹⁾. Тоже подтверждено въ 1585 г. королемъ Стефаномъ Баторіемъ²⁾. Изъ этого можно заключать, что, не смотря на желанія—всѣми средствами притѣснять русскую церковь, права ея и духовенства, вслѣдствіе протеста русскихъ князей, вельможъ и народа, обезпечивались королями и по временамъ возобновлялись до появленія Брестской уніи. Святители Кіевской или южной митрополіи стояли во главѣ русскихъ особъ, защищавшихъ права и древній чинъ и порядокъ русской церкви предъ польскимъ правительствомъ. Такъ Кіевскій митрополитъ Іосифъ Солтанъ въ 1509 г. созвалъ въ Вильнѣ соборъ, на которомъ присутствовалъ и Холмскій епископъ Филаретъ. Этотъ соборъ, кромѣ то-

ipsum metropolitam (Kijoviensem Makarium), ejusque vicegerantes spirituales in exercenda sua jurisdictione et castigandis corrigentis-que jurisdictioni suae subiectis poponibus et ejus generis aliis hominibus impediunt, nec impedire permittant. (Rzut oka na Beneficia koscioła Ruskiego, Szaraniewicza. We Lwowie, 1875 г. стр. 18, примѣч. 34). Много другихъ документовъ о правахъ Южной Руси во время польскаго владычества собрано въ книгѣ Синописей, изд. въ Вильнѣ 1632 г. стр. 1—40.

¹⁾ Эта грамота, упомянувъ слово въ слово прежнія двѣ грамоты, такъ далѣе читается: „*Nos itaque Sigismundus rex supramemoratus petitionibus praenominati Vladicae Chelmenensis ejus nomine ad nos porrectis benigne annuentes litteras suprascriptas in omnibus earum condicionibus, articulis et sententiis de certa nostra scientia, atque consilio et assensu consiliariorum nostrorum in bis comitiis nobiscum existentium innovandas, approbandas, confirmandas, et ratificandas, confirmamus praesentibus, decernentes, easdem litteras omniaque contenta, praesertim in quantum usu possessioneque ipse et ecclesia sua existit, robor debitaе et perpetuae firmitatis obtinere. In ejus rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subapensum. Actum Cracoviae in conventione generali Feria sexta Parascevae, Anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo tertio, regni nostri trigesimo tertio.*“

²⁾ По приведеніи вышеупомянутыхъ трехъ грамотъ грамота Стефана Баторія такъ гласитъ: „*Nos itaque Stephanus rex supranominatus supplicationi, ejus est superius mentio facta, benigne annuentes praecinsertas litteras et omnia earum contenta auctoritate nostra regia, quantum scilicet juris publici ratio permittit, approbandas et confirmandas esse duximus, approbamusque, ratificamus et confirmamus litteris hisce nostris, decernentes eas et quae in illis continentur, robor et pondus suum justum et debitum in perpetuum tempus obtinere debere. In ejus rei fidem praesentis manu nostra subscripsimus et sigillum regni nostri iis appendi jussimus. Actum et datum Warsowiae in conventione regni generali die vigesima mensis Februarii. Anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo quinto (1585).*“

го, что издавъ важныя правила, служить неопровержимымъ доказательствомъ, что въ это время не было никакой церковной унии съ Римомъ. Во всемъ дѣяніи этого собора нѣтъ ни слова ни о папѣ, ни объ унии. Напротивъ отцы собора говорятъ только о нашемъ греческомъ православномъ законѣ, и постановленіе о вдовыхъ священникахъ, запрещающее имъ священподѣйствовать, основали на примѣрѣ вселенской церкви¹⁾. Мало того, тотъ же митрополитъ со всеми епископами, и слѣдовательно съ Холмскимъ епископомъ Филаретомъ, а также все князья и паны греческаго закона и во главѣ ихъ великій гетманъ, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, били челомъ Сигизмунду 1-му, чтобъ онъ подтвердилъ все духовныя права, какія только отъ начала христіанства на Руси дарованы были Кіевскому митрополиту и подвѣдомымъ епископамъ на основаніи номоканона восточной церкви, и положили передъ королемъ грамоты его предковъ Витовта, Казимира и Александра, сына Казимира и брата Сигизмунда. Сигизмундъ грамотою отъ 2 Юля 1511 г. опредѣлилъ: „имѣть Кіевскій митрополитъ держать въ своей власти все церкви греческаго закона въ нашей отчинѣ и управлять ими, и давать имъ, по своимъ правиламъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всякій священнической чинъ греческаго закона; судить и радить какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, и виновныхъ карать, и вообще отправлять всякія духовныя дѣла по уставамъ соборной (вселенской) восточной церкви, совершенно невозбранно; также и епископы, находящіеся подъ Кіевскою митрополіею, имѣютъ судить и радить и отправлять все духовныя дѣла въ своихъ епископіяхъ по давнему обычаю“²⁾. Въ 1568 г., по просьбѣ Кіевского митрополита Іоны II Сигизмундъ Августъ воспретилъ давать свѣтскимъ лицамъ достоинства духовныя, велѣлъ возвратитъ имѣнія церковныя, незаконно отнятыя кѣмъ либо, подтвердилъ и нѣкоторыя другія права, хотя не все, о коихъ просилъ онъ.—Что означенныя выше грамоты и наданія имѣли значеніе и для Холмской православной епархіи, доказательствомъ служить принадлежность этой епархіи къ Кіевской митрополіи, участіе въ ходатайствѣ по этому дѣлу и Холмскаго епископа Филарета, и, наконецъ, копія этой грамоты, доселѣ хранящаяся въ архивѣ б. Холмской консисторіи³⁾.

¹⁾ Истор. Русск. Церкви, Архіеп. Макарія, Т. IX. С. П. Б. 1879 г. стр. 166—174.

²⁾ Истор. Русск. Церкви, Архіеп. Макарія, Т. IX. С. П. Б. 1879 г. стр. 174—176.

³⁾ Копія этой грамоты по Холмскому списку читается такъ: „Во имя Божіе, аминь. Мы Жигмонтъ зъ ласки Божіе король Польскій, великій князь Литовскій, русскій князя пруское, жимолтскихъ и иныхъ панъ и дѣдичъ, чынимъ знаменисто симъ нашимъ листомъ, а хто на него по-смотреть, або чтучи вельшыить, чынишимъ и потомъ буду-

По отношенію къ сохраненію и нарушенію правъ Холмская епархія раздѣляла участь другихъ епархій Западной Руси или Кіевской митрополіи. Такъ, между прочимъ, польскіе короли предоставляли себѣ право, называемое патронатствомъ, назначать епископовъ по своему усмотрѣнію. Нерѣдко бывали случаи, что король предоставлялъ епископскую кафедру мірянину — женатому, который, пользуясь доходами съ епископскихъ имѣній

чимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ челомъ митрополитъ Кіевскій и Галицій всея Руси Іосифъ и епископы, которые суть подъ митрополіею Кіевскою и всея Руси, такожъ съ ними и гетманъ нашъ староста Луцкій и Браславскій и Веницкій маршалокъ Волынское земли князь Константинъ Ивановичъ Острожскій и иные князи и панове Греческаго закону, и клали передъ нами листъ предка нашего великаго князя Витовта и счастное памяти отца нашего Казимира и брата нашего Александра королевъ и великихъ князей ихъ милости, что жъ котори права духовныя спочатку вѣры ихъ христіанское законъ Греческаго выложены съ правъ духовныхъ грецкихъ то есть зъ номоканону восточное церкви и даны митрополиту Кіевскому и всея Руси и епископомъ подъ нимъ будущимъ въ моцъ—судити и радити и справовати водлѣ воставы правилъ ихъ соборное восточное церкви, абы никто отъ свѣтскихъ судей судити не смѣлъ дѣль духовныхъ, и предки наше велики князь Витовтъ и отецъ нашъ Казимиръ и братъ нашъ Александръ король и великіе князи, ихъ милость, тые права духовныя ихъ закону греческаго церковныя sprawy и суды листы своими вѣтвердили митрополиту Кіевскому и всея Руси и епископамъ въ ихъ моцъ полецати и даючи вѣчнѣ, а своимъ державцомъ городскимъ и мѣстскимъ и всемъ вадникомъ свѣтскимъ какъ закона римского такъ и греческаго не велѣли въ тые ихъ sprawy ни во что и въ дѣла духовныя вступатысь, и били намъ челомъ митрополитъ Іосифъ и епископы и все князи и панове ихъ закону греческаго, абыхъмо мы также дали имъ въ ихъ справвахъ духовныхъ, что-ся тычить благословенія церковного, и тежъ за который выступъ устыженія во всякихъ дѣлахъ и въ судѣхъ духовныхъ справоватися радити подлѣ давного обычая и уставы ихъ закону греческаго и тую фалу духовенства обычае восточныя церкви нашимъ листомъ подтвердили, и мы посмотревши въ ихъ sprawy духовныя писанные которые спочатку вѣры ихъ уставлены и имъ даны и тежъ видѣвши листы первы предковъ нашихъ великаго князя Витовта и отца и брата нашего королевъ и великихъ князей ихъ милости и вбачили есьмо, и sprawy духовныя полецаны и даны въ моцъ и справу митрополиту Кіевскому и епископомъ надо всеми нашими поданными, которые суть закону греческаго, на вѣчные часы, — и зъ ласки наше тое право вышеписанное ихъ закону греческаго подтвержаемъ симъ нашимъ листомъ митрополиту Кіевскому и всея Россіи Іосифу и всемъ епископамъ, у отчинѣ нашей великомъ княжествѣ Литовскомъ и Русскомъ; маеть митрополитъ Іосифъ и по немъ будущи церкви свои греческаго закону у своей моци держати и пасти и справовати ихъ и подавати по правиломъ святымъ и епископы и архимандриты, игумены и попы и дяконы и всякій священнической чинъ греческаго закону, какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ судити и радити и всякія дѣла духовныя справовати, и благословляти и непослушныхъ и воступныхъ вѣтяти и

известное время, послѣ объявляя, что онъ не желаетъ разлучаться съ женою и постригаться въ монахи, чтобы быть епископомъ. Такъ было и въ Холмской епархii. Одинъ такой случай записанъ въ актахъ. Нѣкто Ивашко или Иванъ Сосновскій просилъ короля Александра назначить его Холмскимъ епископомъ. Въ грамотѣ 1504 г. по этому дѣлу говорится, что благородный Ивашко Сосновскій отличается честностію, добродѣтелью и постоянствомъ, знаетъ хорошо русскую науку и желаетъ дать обѣтъ жить въ одиночествѣ, чтобы лучше вести поручаемое ему управленіе церкви своего обряда. И потому король рѣшилъ утвердить и дать, по праву царской милости и патронатства, оное Холмское владычество по смерти послѣдняго его обладателя Симеона, и далъ — Ивашку Сосновскому со всеми имѣніями въ пожизненное пользованіе¹⁾. Въ

каратаи водлѣ права ихъ уставы соборное восточное церкви нивимъ невозбранно. Такъ же и епископы которые суть подѣ митронолію Греческою у своихъ епископiахъ ихъ справы духовныи также мають судити радити и справовати водлѣ давняго обычая, и приказуемъ, абы все князи и панове римского закону какъ духовныи такъ и свѣтскіе и тежъ воеводы, старосты, намѣстники какъ римского закону тагъ и греческаго, и тивуны и все заказники, державцы по городамъ нашимъ и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтовѣ, бурмистры и радцы, тые которые мають права издавна отъ предковъ нашихъ матборскіе (магдебурскіе) и тежъ въ которыхъ мы тые чемѣцкіе права подавали и напередъ еще которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тое право съ ласки нашея радимъ, — кривды церкви Божой митрополиту и епископомъ неслили, у доходы церковныи и у все права и суды духовныи неуступалися, яко тыи выжеи писаныи державцы наши немають въ тыи дѣла духовныи вступатисе. Босьмо приказали митрополиту и епископомъ судити и радити и дѣла духовныи справовати и люди церковныи завѣдати подлѣ давняго обычая по городомъ и мѣстомъ нашимъ во всеи отчизинѣ нашей... и проч. Сталося и дано въ Бересты на великомъ сеймѣ въ лѣто седьмое тысяча девятое надесять (7019) — (1511), Юля второго дня⁷⁾. Велѣдъ за симъ въ Холмскихъ копіяхъ помѣщены пункты просьбы митрополита и отвѣты короля 1568 г.

¹⁾ Institutio Iwaskonis Sosnowski ad Chelmensem Vladicatum. Alexander et caet: Significamus et caet: Quia attendentes probitatem ac virtutem ac constantiam nobilis Iwasko Sosnowski notarii nostri Ruthenici fidelis dilecti praesertim vero perspicuum ipsum esse Ruthenicarum litterarum quarum et bene peritum ac in suam religionem singularem-gerentem devotionem quo ecclesiam sui ritus praedicti sibi commissam melius gerere possit. Idecirco horum intuitu sibi de certa scientia et gratia regis notariis Vladicatum Chelmensem juris patronatus nostri per mortem et obitum honorabilis olim Symeon ultimi et immediati ejus possessoris et rectoris vacantem dandum, donandum et conferendum duximus, damusque, conferimus et donamus praesentibus decernentes per ipsum Iwasko Sosnowski praedictum Vladicatum cum omnibus et singulis bonis, censibus, proventibus, fructibus, obventionibus et generaliter cum universis attinentiis, quocumque nomine nuncupentur ad eundem Vladicatum pertinentibus, tenendum, habendum, possidendum et pacifice fruendum usque ad tempora vitae suae

1507 г. Сигизмундъ 1-й, вѣроятно, по причинѣ жалобъ и недовольства русскихъ издалъ грамоту, которую, послѣ объясненія, что Ивашко Сосновскій неправильно занималъ Холмскую кафедру, какъ женатый и непосвященный, передалъ ему кафедру по своему царскому изволенію архимандриту Филарету, русскому родомъ¹⁾. Въ архивныхъ актахъ есть подобное соглашеніе или патронатскій надѣлъ епархii Холмской въ 1552 г. архимандриту Брестскаго монастыря Θεодосію, по смерти Холмскаго

extrema. Quocirca vobis universis et singulis subditis nostris cujuscumque status, sexus, ordinis et conditionis Ruthenicaeque religionis existentibus, quorum interest et signanter poponibus (священникамъ) Vladicatus illius praedicti hujusmodi donationem nostram innotescens mandamus, quatenus ipsum Iwasko pro vero et legitimo Vladica Chelmensi habeatis, quem ex nunc ad eum ipsum Vladicatum confirmamus praesentibus ad saepe dictum Vladicatum ex antiquo spectantibus correspondentis et correspondere faciatis. In omnibusque aliis ejus ordinem concernentibus sibi obediatis usque ad tempora ipsius vitae extrema; harum quibus sigillum et caet: Datum Cracowiae Feria quinta proxima post festum indecim millia virginum. Anno Domini 1504, Regni vero tertio (Z metryk koronnych, ksega № 21, karta 52).

¹⁾ Въ книгѣ документовъ Холмскаго Музея № 1 стр. 14 есть документъ: „*Vladicatura Chelmensis collata Philareto Archimandritae Rutheno vacans post mortem Buhac*“. — Sigismundus et caet: Significamus tenore praesentium, quibus expedit universis. Quia Vladicatura Chelmensis diu vacante post mortem olim Religiosi (монаха) Symeon Buhac, illius Vladicaturae ultimi possessoris, licet divus olim Alexander Rex, praedecessor, germanusque noster ad eandem Vladicaturam nobilem Iwaskonem Sosnowski nominaverit, tamen quod ipse Iwasko intromittendo se ad Vladicaturam, unde nos commodatam habentes virtutem religiosi (монаха) Philareti, Archimandritae Rutheni, de cujus probitate et idoneitate quo ad ritum suum terrigenae nostri Rutheni terrae Chelmensis fidei perhibuerunt nobis de certa scientia et de libertatione nostra sibi Vladicaturam praedictam Chelmensem post mortem dicti olim Symeon Buhac ultimi et veri ejusdem Vladicaturae possessoris, propterea, quod eam ipse Iwasko Sosnowski indubitate, quia, videlicet, inconsecratus et uxoratus fuerit, occupabat, vacantem, dedimus et damus praesentibus, propter ejus mobilitatem praesentibus annovemus. Quocirca nobis castellano Malogostensi ac capitaneo in absentia ejus vicecapitaneo Chelmensi ac terrigenis et poponibus ritus Ruthenici in terra Chelmensi consistensibus eandem donationem nostram innotescimus, mandantes, quatenus tu capitaneae, in absentia, vicecapitaneae, Philaretum eundem mandas haberi pro Vladica Chelmensi indubitato, vos vero et terrigenae et popones ritus Rutheni Philaretum eundem pro vestro vero Vladica habeatis, sibi que in omnibus pro ut et ritu vestro tenemini obediatis, de omnibusque redivisibus ad Vladicaturam suam pertinentibus responsuri et aliter non facturi pro gratia nostra. In testimonium autem praemissorum omnium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Grodnae, Feria quarta in vigilia Simeonis et Iudae Apostolorum, Anno Domini millesimo quingentesimo septimo (1507), Regni nostri anno primo (Znayduje się w Warszawie w actach Metriki Koronnej w księdze bez stempla pod liczbą 23, na karcie 95).

епископа Василя Бака¹⁾. Нужно думать, что и другіе епископы Холмской епархіи утверждались подобными королевскими грамотами.

Е. М.

(Продолженіе будетъ).

Праздникъ Преполовенія въ Калишѣ.

Въ понедѣльникъ, 15 апрѣля, въ 9 часовъ вечера передній фасадъ калишской православной церкви и всѣ четыре башни, окружающія главный куполъ, освѣтились многочисленными огоньками блестящей иллюминаціи. Ночь была тихая, теплая, ярко звѣздная, чисто-весенняя. Массы народа, несмотря на поздній вечеръ, сплошно стѣною окружали церковь,—всѣ чего-то ждали, всѣ были наэлектризованы самымъ напряженнымъ любопытствомъ. Очевидно было, что не одна только блестящая иллюминація привлекла сюда такое множество народа, что имѣлось въ виду что-то большее, важнѣйшее, что-то необыкновенное... Ровно въ половинѣ десятата раздался на колокольнѣ благовѣстъ точно такой, какой производится въ праздничные дни передъ обѣдней,—толпа

¹⁾ Этотъ документъ, находящійся въ книгѣ разныхъ документовъ въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ № 1, стр. 15—16, озаглавленный: *Wladicatus Chelmensis et Belsensis Venerabili Theodosio Archimandritae Brestensis caenobii concessio*, читается такъ: „Sigismundus Augustus et caet: Significamus et caet: Quia ex gratia nostra regia, tum comendatam habentes a plerisque nostris consiliariis eruditionem ac vitae integritatem in rebusque gerendis dexteritatem venerabilis Theodosii Archimandritae Brestensis caenobii ritus Graeci dedimus et contulimus illi, damusque et conferimus per praesentes litteras nostras Wladicatum Chelmensem et Belsensem post mortem venerabilis olim Basilii Baka, ejusdem Wladicatus ultimi et immediati possessoris vacantem cum plena et omnimoda ejusdem administratione cumque omnibus et singulis praerogativis, censibus et proventibus tenendum, habendum, administrandum ad ipsius Theodosii vitae tempora eo per omnia modo quo praefatum Wladicatum Basilium demortuus tenebat et administrabat. Quare universis et singulis, quorum interest, nos venerabili Theodosio Archimandritae Brestensi Wladicatum Chelmensem et Belsensem contulisse denuntiamus, mandantes, ut ipsum Theodosium pro vero suo Wladica habent, reverentiam et obedientiam debitam exhibeant de juribus, proventibus ac censibus quibusvis de jure, vel consuetudine ipsi ad officium Wladicatus solvi et pendi solitis respondeant et responderi faciant pro debito suo et gratia nostra et harum testimonio litterarum et caet: Datum in civitate nostra Vilnensi, Feria quinta in crastino Festi sancti Andreae Apostoli, Anno Domini millesimo quingentesimo, quinquagesimo secundo (1552), regni nostri vigesimo tertio. Ioannes Oczieski regni Poloniae Cancellarius subscripsit. Relatio ejusdem magnifici Ioannis Oczieski regni Poloniae Cancellarii succamerarii et burgrabii Cracoviensis Sandecensisque ac Olstiniensis capitanei (Тамъ же księga № 80, karta 360).

народная оживилась, заколыхалась,—чувство любопытства и ожиданія достигло послѣдней степени напряженія... На паперти церковной стали появляться представители мѣстной администраціи въ парадной формѣ, при орденахъ... Безъ четверти въ десять при-скакавшій во весь карьеръ земскій стражникъ далъ сигналъ—и на колокольнѣ ударили во всѣ колокола, черезъ пять минутъ примчался уѣздный начальникъ, а еще черезъ пять съ церковной паперти подъѣхала дорожная карета съ дорогимъ желаннымъ гостемъ: это былъ Высокопреосвященный Леонтій.

Встрѣченный у паперти начальникомъ губерніи и церковнымъ старостою И. П. Строкинымъ Владыка торжественно вступилъ въ нашъ Петропавловскій храмъ, великолѣпно освѣщенный, а при самомъ входѣ въ него былъ привѣтствованъ задушевною рѣчью о. настоятеля, протоіерея В. Г—ва. Послѣ краткаго молитвословія и обычнаго многолѣтія, Архипастыръ обратился къ предстоящимъ членамъ калишской пасты съ краткою рѣчью, въ которой высказалъ свое удовольствіе, видя съ ихъ стороны истинно-христианское усердіе, выразившееся и въ торжественной встрѣчѣ и въ такомъ многолюдномъ собраніи, несмотря на поздній часъ ночи. Преподавши всѣмъ святительское благословеніе, Владыка отбылъ изъ храма въ приготовленное для него помѣщеніе въ квартирѣ начальника калишской губерніи.

На другой день (16 апрѣля), съ 9 часовъ утра началось общее представленіе всѣхъ служилыхъ русскихъ людей, а въ 10 часовъ утра Высокопреосвященный въ сопровожденіи начальника губерніи отправился для обзрѣнія калишскихъ учебныхъ заведеній и прежде всего посѣтилъ мужскую классическую гимназію, на порогѣ которой былъ встрѣченъ директоромъ ея, г. Семеновичемъ. Въ сопровожденіи его Архипастыръ обошелъ классы, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ предлагалъ ученикамъ вопросы по Закону Божію и по другимъ предметамъ, а выпускнымъ ученикамъ VIII класса пожелалъ благополучно выдержатъ экзамены, получить аттестаты зрѣлости и всѣмъ до одинаго поступить въ высшія учебныя заведенія для авершенія своего научнаго образованія. Въ женской гимназіи Владыка пробылъ не такъ долго, при чемъ воспитанницею приготовительнаго класса поднесенъ былъ ему роскошный букетъ, а ученицей VI класса сказана прекрасная привѣтственная рѣчь, которую Владыка видимо остался доволенъ. Изъ женской гимназіи Высокопреосвященный заѣхалъ въ православный дѣтскій пріютъ, содержимый на средства калишскаго отдѣленія Русскаго Благотворительнаго Общества. Въ одномъ зданіи съ этимъ пріютомъ помѣщается первоначальная русская школа для самыхъ малыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для бѣднѣйшихъ дѣтей. При входѣ Владыки въ школу, ребяташки (есть 6 и 7-м и лѣтъ) довольно стройно пропѣли молитву: „Спа си,

Господи, люди Твоя“... Обративъ особенное вниманіе на учительницу школы и похваливъ ея неусыпные груди, тутъ же засвидѣствованные начальникомъ учебной дирекціи, Высокопреосвященный направился въ помѣщеніе пріюта, которое и осматривалъ весьма подробно. Владыка нѣсколько разъ высказывалъ свою радость и удовольствіе, находя въ пріютѣ образцовый порядокъ и во всемъ видимое благоустройство, въ особеннѣе же въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ этомъ самомъ пріютѣ восемь лѣтъ тому назадъ при посѣщеніи Калиша по случаю освященія городского собора. Такое образцовое благосостояніе пріюта достигнуто всего въ теченіе двухъ лѣтъ, благодаря материнской заботливости супруги начальника губерніи г-жи Дараганъ и прочихъ членовъ дамскаго комитета, а также неусыпными и настойчивыми трудами нынѣшняго попечителя пріюта мирового судьи П. П. Гумберта. Съ истиннымъ удовольствіемъ выразивъ членамъ комитета свою искреннюю благодарность и благословивъ всѣхъ пріютскихъ дѣтей (40 чел.), Владыка въ полдень отбылъ въ полковую церковь 15 драгунскаго Александрійскаго полка, которую и осматривалъ подробно по указаніямъ и объясненіямъ полковаго протоіерея о. Савинича. Въ два часа по полудни въ квартирѣ начальника губерніи состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены всѣ начальники частей разныхъ вѣдомствъ; обѣдъ прошелъ весьма пріятно, благодаря истинно русскому гостепримству и радушію почтенныхъ хозяевъ. Въ 6 часовъ по полудни въ обширномъ залѣ губернаторскаго дома отслужено было всеношное бдѣніе, которое совершалъ сопровождающій Владыку ключарь варшавскаго кафедральнаго собора протоіерей К. Чеховичъ.

За нѣсколько дней еще до пріѣзда въ Калишъ Высокопреосвященнаго Леонтія, дѣлался подъ руководствомъ губернскаго архитектора Хржановскаго большія приготовленія на всемъ пространствѣ между церковью и ближайшимъ берегомъ рѣки Просны: отъ церкви до берега устраивался земляной коверъ, усыпанный бѣлымъ пескомъ и обложенный по краямъ зеленымъ дерномъ; по крутому спуску берега, до самаго уровня воды спускались три лѣстницы, изъ которыхъ средняя была обита краснымъ сукномъ; на самой рѣкѣ построены на сваяхъ изящнаго рисунка навильоны, восемь колоннъ котораго обиты были гирляндами свѣжей зелени и драпированы національными, русскими занавѣсками; наверху водруженъ св. крестъ на золоченой главѣ и вокругъ него наклоненные во всѣ стороны русскіе флаги; средина навильона устлана коврами—и здѣсь, какъ разъ въ центрѣ, поставленъ церковный столикъ (тепладъ), обложенный бѣлою газетовою одеждою и вокругъ него три большихъ подсвѣчника со свѣчами,—все это вмѣстѣ взятое было очень эффектно и производило сильное впечатлѣніе особенно на тѣхъ,

которые въ своемъ богослуженіи лишены всякой церковной обрядности и христіанскаго благолѣпія... Всѣ эти работы и приготовленія производились и предназначались для совершенія водоосвященія въ наступающій (17 апрѣля) праздникъ Преполовенія, въ который по уставу православной Церкви полагается малое освященіе воды на рѣкахъ или источникахъ,—такъ какъ заранѣе было извѣстно, что Высокопреосвященный Владыка самъ намѣренъ участвовать въ крестномъ ходѣ и совершить на Проснѣ водоосвященіе. Архіерейское служеніе въ храмѣ видѣли многіе изъ Русскихъ, по крестный ходъ съ участіемъ архіерея, водоосвященіе, совершаемое архіереемъ, и притомъ не зимою, не въ Крещеніе Господне, а въ самомъ началѣ весны, чего никогда прежде не совершалось въ Калишѣ,—все это было событіемъ необыкновеннымъ, невиданнымъ и потому сильно интересовало всѣхъ Калишанъ безъ различія.

Съ ранняго утра въ среду, 17 апрѣля, большія массы народа стали наполнять всю площадь и ближайшія къ церкви улицы. Въ 9 часовъ прибылъ парадъ отъ 15-го драгунскаго Александрійскаго полка съ музыкою и штандартомъ; въ половинѣ десятаго начался благовѣстъ. Любопытствующіе зрители показались въ окнахъ ближайшихъ домовъ, на балконахъ, даже на крышахъ; гдѣ только можно было примоститься и удержаться—вездѣ видѣлись человеческія фигуры. По ступенямъ церковной наперти размѣстились по обѣимъ сторонамъ воспитанницы женской гимназіи съ букетами живыхъ цвѣтовъ—и, какъ только пріѣхавшій Владыка сталъ подыматься по ступенямъ, его въ буквальномъ смыслѣ, осыпали цвѣтами, такъ что весь путь до церковнаго порога положительно устланъ былъ ими.

Началось торжественное богослуженіе—наша дивная православная, божественная литургія, восторгающая душу и сердце всякаго христіанина. Во время чтенія часовъ совершено было невиданный въ Калишѣ обрядъ посвященія въ стихарь мѣстнаго псаломщика, а на маломъ вхвѣдѣ—другой, также невиданный обрядъ возложенія напернаго креста. Высочайше пожалованнаго полковому священнику 15 драгунскаго Александрійскаго полка, протоіерею Василю Савиничу. Нужно было видѣть, какъ глубоко былъ тронутъ почтенный о. протоіерей, удостоившійся получить крестъ чрезъ архіерейское возложеніе,—что случается весьма рѣдко, а съ полковыми священниками почти никогда. Получить награду по почтѣ и „возложить на себя по установленію“, или принять ту же награду изъ рукъ архинастыря, при торжественномъ литургійномъ богослуженіи, съ извѣстными священными обрядами—разница огромная... Послѣ заамвонной молитвы Высокопреосвященный Леонтій произнесъ глубоко назидательное поученіе на слова праздничнаго тропаря: „Жаждущую мою душу благочестія напои водами“, — и

вслѣдъ затѣмъ начался торжественный крестный ходъ на рѣку Просну къ устроенному на ней павильону. На всемъ этомъ пути по обѣимъ сторонамъ заранѣе устроеннаго землянаго ковра густою шпалерою стали гимназистки, гимназисты, ученики и ученицы и вообще малыя дѣти, которыя, при медленно-величественномъ движеніи владыки съ животворящимъ крестомъ на головѣ, со всѣхъ сторонъ осыпали его цвѣтами, такъ что на песчаномъ коврѣ, по которому двигалась процессія, не оставалось ни одной пяди земли, гдѣ бы не было цвѣтовъ. Ярkobлестящій полдень прекраснаго весенняго дня, немолкающій звонъ колоколовъ, громогласное пѣніе „Христеъ воскресе“, тихо-торжественное шествіе крестнаго хода съ хоругвями, иконами, съ огромнымъ Кирилло-Меѳодіевскимъ знаменемъ, при безчисленномъ стеченіи народа—и въ центрѣ всего—православный русскій архипастырь, членъ православнаго, всероссійскаго синода, шествующій по стогнамъ древнѣйшаго католическаго града,—какъ все это было знаменательно и поучительно, особенно послѣ недавно отпразднованнаго нами всеславянскаго Кирилло-Меѳодіевскаго праздника... Не даромъ же многіе Нѣмцы и Поляки ради этого дня нарочито прѣзжали къ намъ въ Калишъ изъ за-границы; имъ удалось быть очевидцами и даже соучастниками дѣйствительно необыкновеннаго зрѣлища, которое несомнѣнно останется на долго въ ихъ памяти...

По окончаніи торжества Высокопреосвященный Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру настоятеля нашей церкви, гдѣ и благоволилъ принять предложенную ему русскую хлѣбъ-соль-завтракъ, а послѣ краткаго отдыха, ровно 5 часовъ по полудни отбылъ изъ Калиша при общихъ и самыхъ задушевныхъ благопожеланіяхъ всѣхъ православныхъ Калишанъ.

(Варш. Днев.).

Латинское и русское духовенство въ Польшѣ незадолго до ея раздѣла, (1751—1764 г.).

Въ г. Радомѣ, послѣ пожаровъ, сохранилась богатая библіотека, перешедшая въ собственность Радомской мужской гимназіи, недавно праздновавшей 50 лѣтній юбилей своего существованія.

Въ этой библіотекѣ сохранилось не мало рѣдкихъ книгъ, знакомство съ которыми для насъ, западно-руссовъ, интересно. Благодаря нынѣшнему директору гимназіи В. Г. Смородинову, мнѣ удалось разсмотрѣть и прочитатъ нѣкоторыя изъ книгъ, что, въ свою очередь, даетъ мнѣ возможность впечатлѣніями прочитаннаго подѣлиться съ чи-

тателями „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“.

Къ числу такихъ книгъ, пельзя не отнести небольшой книжки (всего 43 страницы) соч. ксендза Гугона Коллонтая, подъ заглавіемъ: — „*Pamiętnik o stanie duchowieństwa katolickiego polskiego i innych wyznań w połowie XVIII wieku*“, изд. въ Познани 1840 г.

Въ этой книжкѣ пять главъ. Разбирать подробно каждую главу отдѣльно значило бы заняться разборомъ содержанія всей книжки: но это не входитъ въ мою задачу. Скажу лишь объ образованіи духовенства въ половинѣ прошлаго вѣка. — держась сочиненія автора сей книжки.

По словамъ Коллонтая, ознакомленіе съ духовенствомъ въ Польшѣ заслуживаетъ уваженія, потому что духовенство держало въ своихъ рукахъ совѣтъ народа; духовенство заботилось о воспитаніи молодежи; духовенство имѣло вліяніе на разныя стороны административнаго управленія, имѣло связь съ Римомъ и другими государствами, съ Римомъ—какъ подвластное ему, а съ другими государствами и народами—путемъ образованія, путемъ науки.

Приступая къ описанію образованія духовенства въ Польшѣ, ксендзъ Коллонтай начинаетъ свое описаніе съ духовенства *сельскаго* и на первомъ планѣ ставитъ епархіальную семинарію и молодыхъ клириковъ, поясняя, что въ Польшѣ, въ половинѣ XVIII вѣка, существовали слѣдующіе обряды католическіе: латинскій, русскій и армянскій.

Всѣ клирики латинскаго обряда воспитывались въ семинаріяхъ. Семинаріи, по взгляду Коллонтая, школы, подготовлявшія молодое поколѣніе исключительно къ духовному званію, такія школы, въ которыхъ молодежь воспитывалась въ духѣ своего призванія, обучалась потребнымъ для нея наукамъ и, постепенно практикуясь, принимала отъ своего епископа посвященіе въ духовный санъ. Всѣ епархіи имѣли такія семинаріи. Начальниками и воспитателями семинарій были такія лица, какихъ желали сами фундаторы семинарій и епископы. Краковская епархія, по своему образцовому управленію, считалась первою. Въ этой епархіи были три семинаріи подъ управленіемъ „*Missyonarzow*“, двѣ въ Краковѣ и одна въ Люблинѣ, за тѣмъ—одна семинарія въ вѣдѣніи краковской академіи, одна въ Сандомірѣ—подъ управленіемъ иезуитовъ и одна въ Кѣльцахъ—подъ надзоромъ какпхъ-то „*Bartoszkow*“.

Всѣ эти семинаріи похожи были одна на другую внутреннимъ порядкомъ и направленіемъ, отличались лишь составомъ начальствующихъ и учителей, а равно внѣшнимъ порядкомъ и опрятностію. Ксендзъ Коллонтай разсматриваетъ эти семинаріи исключительно въ періодъ времени съ 1750 по 1764 годъ.

Семинарія „*Missyonarzow*“, по словамъ ксендза

Коллонтая, была въ наилучшемъ порядкѣ — по образцу французскихъ семинарій—не только въ научномъ, но и въ обрядовомъ отношеніи. Эта семинарія имѣла отдѣльнаго префекта и вице-префекта. Кромѣ того — каждый клерикъ подчиненъ былъ непосредственно управляющему домоу, въ которомъ помѣщалась семинарія. Практическая цѣль воспитанія въ этой семинаріи достигалась посредствомъ *реколлекцій*, чрезъ назначеніе клериковъ на услуги костельныя и домашнія, чрезъ ежедневныя упражненія и т. п. Матерьяльное содержаніе въ этой семинаріи было бѣдное; строгое запрещеніе употребленія такъ называемыхъ „трунковъ“ (т. е. крѣпкихъ напитков); строгая дисциплина вообще, настолько точная, что ее можно было сравнивать съ тактикой солдатъ (*żołnierzy*); правильное распределеніе даннаго труда по-часамъ; скромность въ разговорѣ и забавахъ до того строгая, что ни одинъ клерикъ не могъ самъ выдти въ городъ, а непременно съ благонадежнымъ товарищемъ и то—въ извѣстные только дни недѣльной седмицы... Эти порядки были образцемъ и для другихъ семинарій—съ тою лишь разницею, что заправители внутренняго порядка въ другихъ семинаріяхъ какъ бы укладывали клериковъ на свою „мину“ (т. е. товъ), такъ что легко можно было узнать—кто изъ какой семинаріи? Потому-то, говоритъ ксендзъ Коллонтай, іезуитскія „мины“ рознились отъ „*Missyonarskich*“, академическія и „*Bartozzkow*“ отъ двухъ первыхъ.

Какія же науки преподавались въ этихъ семинаріяхъ?—Поступающій въ семинарію клерикъ долженъ былъ знать латынь, потому что всѣ науки читались на латинскомъ языкѣ: логика, метафизика, нравственное и пастырское богословіе; въ нѣкоторыхъ „*Missyonarskich*“ семинаріяхъ преподавалось догматическое богословіе и исторія церкви. Но не многіе изъ клериковъ имѣли досугъ отбыть или выслушать всѣ эти науки. Методъ преподаванія богословскихъ наукъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія самихъ учителей: іезуиты, напр., излагали богословіе въ своихъ принципахъ, строго придерживаясь теорій Моллины и Бузенбаума. „*Missyonarze*“ руководствовались Августининомъ... А у „*Bartozzkow*“—*jak któremu profesorowi podobalo się*... Преподаваніе вообще велось книжнымъ образомъ. Клерикамъ назначалось прозпошеніе „казаній“ (проповѣдей). Кромѣ историческихъ книгъ и классической литературы — всѣ прочія книги изъяты были изъ употребленія въ семинаріяхъ. Семинарскія библіотеки, по описанію ксендза Коллонтая, были весьма скудны запасомъ книгъ. Въ практическомъ отношеніи тоже наилучше поставлена была семинарія „*Missyonarzow*“.

Вотъ и весь строй тогдашняго семинарскаго образованія и воспитанія, продолжавшагося обыкновенно не болѣе трехъ лѣтъ. Главнымъ поводомъ къ

тому была потребность въ духовенствѣ и недостатокъ матеріальныхъ средствъ въ семинаріяхъ. Клерики въ семинаріяхъ пользовались только даровымъ столомъ и даровымъ образованіемъ; одежда, обувь, даже топливо (*opał*) и другія нужды удовлетворялись своими, а не семинарскими средствами содержанія. По словамъ ксендза Коллонтая—„нельзя бы „ло принуждать этихъ убогихъ людей, чтобы они „оставались въ семинаріяхъ на болѣе продолжительное время“.

Но въ тѣхъ же семинаріяхъ обучались и своекоштные кандидаты, которыхъ ксендзъ Коллонтай называетъ *паничами* (*panięta*), съ которыми начальствующие и учащіе совѣмъ иначе обращались — какъ съ предназначенными „*do pierwszych koscielnych dostojenstw*.“ Они имѣли и столъ лучшій, и трудъ болѣе легкій. Знатнымъ фамиліямъ и епископамъ шло о то, чтобы такая молодежь не чуждалась духовнаго сана. Такой клерикъ скоро получалъ и званіе каноника. Изъ такихъ клериковъ рѣдко который оканчивалъ курсъ семинарскихъ наукъ. Такъ и выходило, что однимъ богатство, а другимъ — убожество и нищета были помѣхою къ окончанію семинарскаго образованія.

Разница между клериками постоянно обуславливалась рожденіемъ или происхожденіемъ; какъ они (клерики) рознились этимъ въ семинаріи, такъ послѣ и въ костелѣ (т. е. на службѣ). Бѣдные, по окончаніи семинаріи, занимали должности викарныхъ ксендзовъ и настоятелей, а равно поступали на должности при коллегіяхъ и каеэдрахъ. Эта часть духовенства образовала собою *clerus inferior* (духовенство низшее). Богатые же получали должности канониковъ, прелатовъ, опатовъ и „*bogate probostwa i plebanie*.“ Для богатыхъ была въ модѣ, по преимуществу, семинарія „*Missyonarzów*“; для бѣдныхъ же — всякая семинарія безъ разбора — лишь бы случилась вакансія.

Ксендзъ Коллонтай останавливаетъ свое вниманіе, прежде всего, на бѣдныхъ семинаристахъ. По его словамъ, въ Польшѣ наибольше было *свѣтскаго* духовенства изъ мѣщанъ и шляхты. Случалось не рѣдко, что сынъ шляхетскаго „рольника“ (т. е. земленища, шляхтича), получивши начальное образованіе въ школѣ, поступалъ въ семинарію и затѣмъ принималъ посвященіе. Польское право считало шляхтича собственникомъ не только земли, которою онъ владѣлъ, но и собственникомъ людей (крестьянъ), поселившихся на его грунтѣ. Тѣ, которые не были шляхтой, всецѣло зависѣли отъ владѣльца деревни (помѣщика); поэтому крестьянамъ нельзя было принимать санъ духовный безъ позволенія „дѣдича“; приходилось выкупиться или укрыться, чтобы „дѣдичъ“ не зналъ — куда дѣвался его подданный. Въ такихъ случаяхъ, все зависѣло отъ

духовнаго начальства; ибо, пожелавшій принять духовный санъ, долженъ былъ представить метрику о своемъ рожденіи. Если метрики не было представлено, то экзаменаторы съ осторожностію принимали такихъ кандидатовъ въ семинарію. Все таки случалось, что и не представившіе метрики поступали въ семинарію; по принятіи же духовнаго сана „дѣдичъ“ не могъ уже потребовать къ себѣ своего б. подданнаго. Выходили отъ этого иногда великіе соблазны для народа. Ксендзь Коллонтай рассказываетъ о слѣдующемъ случаѣ: *Ланцкоронскій*, бывшій тогда стольникомъ Подольскимъ, а за тѣмъ каштеляномъ и воеводою Брацлавскимъ, случайно замѣтилъ одного клерика въ академической семинаріи, происходившаго изъ Водиславскаго ключа его имѣній. Клерикъ этотъ принялъ уже тогда иподіаконовство. Ланцкоронскій, извѣщенный объ этомъ, позвалъ префекта семинаріи ксендза Стенковскаго въ градскій судъ, требуя выдачи своего подданнаго и получилъ на это судебный декретъ. А такъ какъ клерикъ принялъ уже посвященіе въ иподіаконовскій санъ, то „справа“ о немъ отослана была въ Краковскую консисторію, которая, примѣняясь къ польскимъ законамъ и каноническимъ правиламъ, вынуждена была признать сіе посвященіе незаконнымъ и не обязательнымъ: клерикъ былъ выданъ. Ланцкоронскій, получивши обратно клерика, лишенаго уже сана и духовной одежды, велѣлъ ему сѣсть за кучера и ѣхать вмѣстѣ съ нимъ, и за тѣмъ подвергъ его тѣлесному наказанію. По словамъ ксендза Коллонтая, трудно исчислить всѣ подобные случаи, трудно и знать всѣ эти случаи; найчаще стыдъ покрывалъ этихъ бѣдныхъ людей. Достаточно, по словамъ Коллонтая, и приведеннаго случая, чтобы видѣть неволю нашего народа въ тѣ времена.

Обыкновенно говорятъ, что духовенство изъ „рольниковъ“ (землепашцевъ, крестьянъ) было сварливо и неблагожелательно къ шляхтѣ. Кто знаетъ моральное настроеніе человѣческаго сердца, а еще въ человѣкѣ сколько нибудь образованномъ, тотъ легко догадается—откуда произошла причина всего этого. Какъ бы тамъ ни было, но въ тогдашней Польшѣ наибольше было духовенства изъ *бѣдныхъ* мѣщанъ и крестьянъ. Краковская епархія могла служить тогда моделью наилучшаго порядка почти третьей части противъ четвертой; въ ней наиболѣе было клериковъ изъ Горъ и Подгорья, гдѣ простой народъ селился на правахъ „чипша“ и могъ отдавать своихъ дѣтей въ пограничныя школы—венгерскія или польскія. Выговоръ (произношеніе) простаго народа въ тѣхъ краяхъ очень тяжелый для поляковъ. Такой клерикъ не могъ сейчасъ же выучиться по-польски, тѣмъ болѣе—не могъ хорошо усвоить другихъ наукъ; бѣда гнала его, чтобы онъ, какъ можно скорѣе, принималъ духовный санъ; ибо

на встрѣчу шла „*nieustanna potrzeba więzy ad curam animarum*“ (для попеченія о душахъ). Клерики рассылались по приходамъ—въ качествѣ викаріевъ: „плебанъ“ (т. е. настоятель) попадался обыкновенно бѣдный или жадный; одинъ и другой вовсе не интересовались талантами молодаго ксендза-викарія и отдавали часть провизіи и доходовъ тому, который, съ бѣды и нужды, соглашался на самое мизерное вознагражденіе за свои труды. Эту горькую повѣсть ксендзь Коллонтай заканчиваетъ слѣд. словами: „вотъ какіе были у насъ клерики, а впоследствии и управители совѣсти народа“.

Теперь на очереди *богатые* клерики. Между богатыми клериками находились не только дѣти шляхты, но и дѣти мѣщанъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ. Такіе клерики принимали посвященіе въ канониковъ, прелатовъ, настоятелей и т. д., или же—предварительно посвященія—продолжали свое образованіе въ краковской академіи, а то, для усовершенствованія въ наукахъ, ѣздили въ Римъ или въ другой славный городъ. Поступая въ краковскую академію, они изучали „духовное право“ (законовѣденіе)—въ полной надеждѣ, что со временемъ займутъ въ своихъ епархіяхъ мѣста суррогатовъ, официаловъ, или займутъ какую либо должность при епископской кафедрѣ, а идя такой дорогой—не сомнѣвались въ доходности и богатствѣ своей будущности. Тѣ, которые уѣзжали въ Римъ, еще болѣе увѣрены были въ этомъ, поелику дворъ римскій имѣлъ свои мѣсяцы, въ которые раздавалъ наибогатѣйшія мѣста по кафедрамъ и коллегіямъ.

Ксендзь Коллонтай не касается подробно вопроса—въ чемъ именно заключалось высшее образованіе *богатыхъ* клериковъ; но, по его словамъ, найчаще случалось, что „путешествія (*wojaże*) нашихъ молодыхъ прелатовъ ничѣмъ не отличалось отъ путешествій свѣтскихъ кавалеровъ и оканчивалось обыкновенно *na długich chorobach i złych obyczajach*“..... Коллонтай прямо говоритъ, что „напрасно много писать объ этомъ и выставлять на показъ *tak smutne obrazy!* Духовная молодежь заражалась въ Римѣ „духомъ шикариности, жадности, распутства (*rozpusztą*)“ и объясняетъ это не тѣмъ, чтобы въ Римѣ такъ уже испорченъ былъ нравственный вкусъ, а тѣмъ, что молодые прелаты сталкивались съ людьми разныхъ характеровъ и разнаго направленія. Кромѣ того—при отправленіи ихъ въ Римъ—твердили имъ объ одномъ лишь— „*ucz się prawa, ucz się prawa*“ (т. е. изучай право)..., а богатымъ будешь“... Коллонтай благоразумно оговаривается, что нельзя этого сказать о всѣхъ, ѣздившихъ въ Римъ и что изъ Рима выходили иногда дѣльные люди; „но (прибавляетъ), какъ на несчастье, рѣдко такихъ находимъ въ памяти исторіи. И вотъ такая, вновь образованная „молодежь наполняла наши кафедры и коллегіи и да-

„же епископскіе дворы“.... По словамъ Коллонтая, д остаточнo прочитатъ сатиры (на латинское духовенство) *Опалмискаго*, чтобы видѣть, что представляемые имъ образы воспитанія католическаго духовенства, въ описываемой періодъ времени, нисколько не преувеличены и не уменьшены, а представлены — „*bez najmniejszego pobłażania i z oczywistym dowodem*“...

Какимъ же путемъ шло образование духовенства *рускаго* въ Польшѣ—въ половинѣ XVIII вѣка? Объ этомъ въ слѣдующій разъ.

(До слѣд. №).

✠ Некрологъ Высокопреосв. Архіепископа Литовскаго Александра. Еще одного изъ немногихъ уже оставшихся въ живыхъ, сподвижниковъ приснопамятнаго м. Иосифа (Съмашко) не стало: 28 Апрѣля въ 6½ ч. въ Бозѣ почилъ архіеписк. Литов. и Вил. Александръ. Сподвижникъ онъ былъ Съмашки въ самое трудное время для сѣверо-западнаго края, сначала въ должности ректора литовской семинаріи, съ 1850 г. (венгерская кампанія, восточная война (1853 г.) и сильное революціонное возбужденіе въ Литвѣ латинопанства), потомъ въ должности викарія Ковенскаго (во время польскаго митежа 1863 г.) и затѣмъ (въ 1868—74) епископа минскаго во время управленія краемъ генер. Потапова, или вѣрвѣ либеральной полякующей партіи, злоупотреблявшей довѣріемъ болѣзненнаго генерала, которая пыталась подорвать въ корнѣ всѣ реформы гр. Муравьева и м. Иосифа къ укрѣпленію началъ русскихъ и православныхъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Самъ митроп. Иосифъ, исподволь и медленно отравляемый полякомъ-докторомъ (въ 1863 г. комисаромъ народ. жонда), не пережилъ этой такъ называемой тогда Потаповщины; она же надломилась силы духа и тѣла и почившаго архіепископа Александра: еще свѣжо въ памяти, какъ этотъ „ученикъ Съмашки“ (такъ онъ себя всегда называлъ) кроткій и добродушный въ сношеніяхъ съ людьми, мужественно отстоялъ отъ высылки изъ края семерыхъ наилучшихъ для русскаго дѣла, но ненавистныхъ панамъ, православныхъ священниковъ минской епархіи. Но Потаповщина не простила ему этого истинно пастырскаго мужества: архіеп. Александръ оставилъ минскую епархію и перешелъ на Довь, гдѣ появились въ немъ первые признаки болѣзни, сломившихъ преждевременно эту сильную натуру. Послѣдніе шесть лѣтъ архіеп. Александръ управлялъ литовской епархіей, гдѣ онъ возобновилъ въ памяти духовенства благодѣтельная времена м. Иосифа. Но силы были надломлены и литовской паствѣ недолго суждено было пользоваться опытностію ума и теплотою души почившаго. Не забудетъ его эта епархіа, но особенно будутъ помнить созданные и всецѣло обезпеченные его стараніями приходы ковенскаго его викаріата, и затѣмъ многія вдовы и сироты минской и литовской епархіи, въ которыхъ онъ суровый законъ замѣщеній приходоѡвъ достойнѣйшими (по семинарскимъ разрядамъ и консисторскимъ аттестаціямъ) кандидатами смягчилъ въ духѣ м. Иосифа, руководясь при назначеніи на приходы и заботою объ участи осиротѣвшихъ

священническихъ семействъ. Да будетъ вѣчная память тебѣ, милостивѣйшій, не по одному лишь титулу, архіа-стырь, и да причтется имя твое къ именамъ достославныхъ іерарховъ западнорусской церкви, мужественно подвизавшихся за православно-русское дѣло,—Георгія Конисскаго, Виктора Садковскаго, Іоанна Красовекаго, Антонія Зубко, Іосифа Съмашки!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ СВѢЧИ

Изъ настоящаго воска, бѣлыя и позолоченныя, всѣхъ сортовъ, выдѣлываю на моей фабрикѣ, существующей съ 1844 года, и предлагаю по умѣреннымъ цѣнамъ. Укупорку и экспедицію на здѣшнихъ станціяхъ совершаю безплатно.

Иванъ Врублевскій.

Фабрика Свѣчей, Пряниковъ и Шоколада,
въ Варшавѣ, ул. Капитульная.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Привѣтствія Его Высокопреосвященству. I. Отъ духовенства Холмска-Варшавской Епархіи.—II. Отъ Варшавскаго Духовнаго Училища.—III. Отъ женщинъ Холмска-Варшавской епархіи.—Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству.—Синодальныя книги: въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и Ст.-Петербургѣ.—Отъ комитета по збору пожертвованій на возстановленіе православнаго Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ.—Объявленія и извѣстія: Высочайшія награды.—Торжество 6 апрѣля въ Холмской Духовной Семинаріи.—Пожертвованія на устройство Лѣсянской женской общины.—Пожертвованіе въ Плоцкую церковь.—Награжденіе священниковъ набедренниками.—Избраніе и утвержденіе членовъ сувалскаго приходскаго попечительства.—Отдѣлъ II. Холмская Православная епархіа (продолженіе).—Праздникъ Преполовенія въ Калишѣ.—Латинское и русское духовенство въ Польшѣ незадолго до ея раздѣла, (1751—1764 г.).—Некрологъ.—Объявленіе.

Приложеніе. Г. Красноставъ и его православныя церкви.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.—Варшава, 30 апрѣля 1885 года.—Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 11